

ОТ ДЕЛЬТЫ ДО ДЕЛЬТЫ:
О ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ И ПОСЕЛЕНЦАХ
НА ГЛАВНОМ НИЛЕ
В 5-М ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н. Э. ЧАСТЬ III

FROM THE DELTA TO *the Delta*:
NATURAL CONDITIONS AND SETTLERS ON THE MAIN
NILE IN THE FIFTH MILLENNIUM BC. PART III

© 2023 **Дмитрий Борисович Прусаков**

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва, Россия
dmprusakov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6065-4610

Dmitry B. Proussakov

DSc (History), Principal Research Fellow, Institute of the
Oriental Studies (RAS), Moscow, Russia
dmprusakov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6065-4610

Неолит в долине Нила в 5-м тысячелетии до н. э. был распространен от суданской Гезиры до Среднего Египта в виде круглогодичных поселений и сезонных стоянок осваивавших скотоводство охотников-собирателей. Некоторые исследователи находили в нем признаки культурной общности, но это скорее противоречит известным археологическим фактам, не подтверждающим также теорию массовой миграции в ту эпоху неолитических племен Сахары на Нил под воздействием иссушения климата. В целом, построение «убедительной модели неолитизации» указанного макрорегиона все еще остается актуальной проблемой египетско-суданской археологии. На севере, в Верхнем Египте с основным скоплением в районе Асиута, расположены памятники раннеолитических культур Таса и Бадари (первую рассматривают также как начальную стадию второй), предпочитавших речной пойме плоскогорья, вадии и кромку прилегающих «пустынь»; при этом уже «тасийцев» некоторые ученые считали земледельца-

ми, выращивавшими хлебные злаки, хотя имеющиеся археологические данные позволяют говорить разве что о зарождении земледелия в малонаселенном тасийско-бадарийском Египте. На юге, тяготея к области слияния Белого и Голубого Нила от Гезиры в направлении 6-го порога, господствовала культура неолитического Хартума, пришедшая на смену «мезолитическому» (раннему) Хартуму, от которого в хозяйственном отношении ее отличал переход к скотоводству; следы земледелия в ее ареале, как и на ранних памятниках сахарско-суданского неолита, полностью отсутствуют. Неолитический Хартум, по-видимому, испытывал подсыхающие вмещающего ландшафта во второй половине 5-го тыс. до н. э., чему едва ли мог благоприятствовать теплый и влажный климат на пике большого атлантического оптимума голоцена; вероятнее, имело место изменение гидрологии и гидрографии речной сети в районе сосредоточения этой культуры, связанное со стабилизацией «блуждающего» устьевого русла Голубого Нила около его сегодняшнего положения.

Ключевые слова: Египет, Судан, Главный Нил, климат, гидрология, археология, неолит

Для цитирования: Прусаков Д. Б. От дельты до Дельты: о природных условиях и поселенцах на Главном Ниле в 5-м тысячелетии до н. э. Часть III. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 3. С. 149–159. DOI 10.18254/S268684310028345-7

Neolithic in the Nile Valley in the 5th millennium BC was spread from the Sudanese Gezira to Central Egypt in the form of year-round settlements and seasonal camps of hunter-gatherers mastering the cattle breeding. Some researchers argued that it was a kind of cultural community, but this rather contradicts the known archaeological facts, which also do not confirm the theory of mass migration of the Neolithic tribes of the Sahara to the Nile in that era because of climate drying. Generally, “a convincing Neolithisation model” for this macroregion is still an actual problem of the Egyptian-Sudanese archeology. In the north, in Upper Egypt with the main concentration closer to Asiat, there are sites of the early Neolithic cultures of Tasa and Badari (the former is also considered as the initial stage of the latter) which preferred plateaus, wadis and edges of the adjacent “deserts” to the river floodplain; nevertheless, some scholars claimed the “Tasians” already to have been farmers growing cereals, although the available archaeological data allow us to speak at best about the beginnings of agriculture in the sparsely populated Tasian-Badarian Egypt. In the south, close to the confluence of the White and Blue Nile from the Gezira to the Sixth cataract, the culture of Khartoum Neolithic dominated, replacing Early Khartoum (Khartoum Mesolithic), from which it differed economically by the transition to cattle breeding; any traces of agriculture in its area, as well as in the early sites of the Saharan-Sudanese Neolithic, are absent. Khartoum Neolithic apparently experienced some drying of its containing landscape in the second half of the 5th millennium BC, and this could hardly be favored by the warm and moist climate at the peak of the Atlantic thermal optimum of the Holocene; most likely, there was a change in the hydrology and hydrography of the river network in the area of concentration of this culture, associated with the stabilization of the “meandering” estuary channel of the Blue Nile in its current position.

Keywords: Egypt, Sudan, the Main Nile, climate, hydrology, archaeology, the Neolithic age

For citation: Proussakov Dmitry B. From the Delta to the Delta: Natural Conditions and Settlers on the Main Nile in the Fifth Millennium BC. Part III. *Oriental Courier*. 2023. No. 3. Pp. 149–159. DOI 10.18254/S268684310028345-7

Начало неолита в среднем течении Нила¹, как отмечалось во второй части настоящей статьи, специалисты предлагают датировать около 5050–4850 гг. до н. э. [Прусаков, 2022, с. 73]. Хронологическим интервалом 4500–4050 гг. до н. э. в Нубии выделяют средний неолит [Dittrich, 2015, p. 28, 54], тогда как в египетской Долине этот интервал соответствует раннему неолиту, ассоциирующемуся прежде всего с пришлой (пока неясного происхождения) культурой Бадари², археологически сконцентрированной неподалеку от Асиута и обнаруживающей разрозненные следы (стоянки, погребения) в Верхнем Египте и Вади Хаммамат [Прусаков, 2009, с. 96–101]. Между тем население Сахары к 5000 г. до н. э. было уже «полностью неолитизировано», и «эти пастухи и создатели наскальной живописи и резьбы» активно осваивали просторы Северной Африки «от Атлантики до Красного моря» [Midant-Reynes, 2000, p. 100]. Однако «неолитизацию долины среднего Нила» в 5-м тыс. до н. э., особенно с учетом данных археологии и палеоклиматологии в их социоестественной цельности, «нельзя рассматривать исключительно как движение из пустынь на восток по теории, продвигаемой Купером и Крёпелином» [Dittrich, 2015, p. 28; ср.: Прусаков, 2022, с. 73–75]. Предложенная ими геоархеологическая модель «массового исхода» людей из восточной Сахары, развернувшегося около 5300 г. до н. э. по причине иссушения климата³, предполагает незамедлительное, причем массовое же, заселение и хозяйственное окультуривание

мигрантами берегов Главного Нила, включая Египет, что едва ли подтверждается опубликованными материалами и результатами раскопок: “A convincing Neolithisation model still remains a desideratum” [Linstädter, 2013, p. 272].

Обозначенную территорию исследований, которая протянулась вдоль Реки почти на 2500 км, ученые представляют еще как «макрорегион между Средним Египтом⁴ и Хартумом в Судане», обладавший определенной материально-культурной гомогенностью (в частности, близким сходством погребений⁵ и основных видов керамики⁶) [Gaston, 2009–2011, tab. II–IV], с существенными отличиями от «культур, располагавшихся севернее» (к ним относятся прежде всего Меримде на юго-западном краю формирующейся Дельты и Фаюм А в соседнем с Нилом оазисе [Прусаков, 2009, с. 35–56, 74–75]). При этом — «поразительно» — контакты с ними не прослеживаются, а континуум традиций «резко обрывается в Среднем Египте» [Gaston, 2009–2011, p. 32, 36], что, впрочем, укладывается в мою гипотезу о покрывавшем его тогда «голоценовом море» (озере) [Прусаков, 2018 (а), с. 74–77; Прусаков, 2018 (б)], которая могла бы прояснить данную загадку вырисовывающейся, но пока «твердо не установленной» [Gaston, 2009–2011, p. 35] макрорегиональной археологической картины. По мнению ряда специалистов, в долине Нила «от Бадари до Хартума» в 5-м тыс. до н. э. люди вели бродячий (или полуседлый) образ жизни охотников-собирателей, осваивавших скотоводство и оставивших по-

1 «Средним Нилом» называют отрезок Реки с шестью порогами от Нижней Нубии до Гезиры, см.: [Dittrich, 2015, fig. 2].

2 Существование предшествовавшей или параллельной ей культуры Таса, памятники которой распознавали среди бадарийских, до сих пор является предметом дискуссий (см. ниже).

3 См.: [Kuper, Kröpelin, 2006].

4 Районом Эль-Бадари (мухафаза Асиут) на его условной южной границе.

5 Характерны скорченные (часть умерших, возможно, связывали) труположения с тенденцией к их одинаковой пространственной ориентации если не повсеместно, то в отдельных могильниках, на растительных циновках и звериных шкурах и/или покрытые (обернутые?) ими, с погребальным инвентарем (морские раковины; изготовленные из разнообразных материалов — яичной скорлупы, кости, камня — бусы, серьги, браслеты, ожерелья, костяные палочки, напершия булавы и др.), в засыпанных красной охрой ямах и т. д.

6 Так называемой черноверхой посуды («B-ware» по классификации Флиндерса Питри, см.: [Petrie, 1901]) и колоколовидных кубков с округлым донцем.

сле себя сезонные стоянки, где местами найдены кости крупного рогатого скота, коз и овец («первичная скотоводческая общность» на Реке, по мысли Д. Уэнгроу, подметившего для той эпохи «замечательную похожесть» погребальных практик «во всем этом регионе» [Wengrow, 2006, p. 26–29]); одновременно они находились в «динамичном взаимодействии с пустынями и вади» к западу и востоку от Нила, вероятно, постоянно перемещаясь также туда и обратно [Gaston, 2009–2011, p. 34–36].

Вместе с тем наблюдаемые в целом сходные вещественные, структурные, обрядовые и прочие черты соответствующих памятников распределены между ними неравномерно, а порой разделены огромными расстояниями, что делает шаткой сопутствующую идею о «ветвях одной культуры» [Gaston, 2009–2011, p. 32], спорную и для случаев тесного соприкосновения частных людских коллективов. Наверное, самое показательное разногласие этого плана связано с «тасийско-бадарийской культурной дихотомией» [Horn, 2017 (a), S. 74], выявленной в 1920-е гг. Гаем Брантоном, который среди сотен могил открытой им к югу от Асиута доисторической «цивилизации» Бадари [Brunton, Caton-Thompson, 1928; Brunton, 1929] выделил 45 взрослых и детских погребений с «несколькими особенностями», касавшимися устройства, состава и материала инвентаря, краниологии покойников и др. и позволившими ему заявить об отдельной археологической культуре, названной по расположенному в районе раскопок местечку Дейр Таса [Brunton, 1937, p. 5–7, 25–33]. Данная позиция, с одной стороны, встретила возражения тех исследователей, которые отстаивали «бадарийскую идентичность» Тасы и отказывали ей в самостоятельности, рассма-

тривая ее как «раннюю фазу» или «локальный вариант» культуры Бадари (они, в частности, не видели существенной разницы между бадарийской и тасийской каменными индустриями) [Baumgartel, 1947, p. 20–21; Baumgartel, 1965, p. 7–8; Holmes, 1989; Midant-Reynes, 2000, p. 166; Horn, 2017 (a); Horn, 2017 (b)]. С другой стороны, выводы Г. Брантона получили дополнительно аргументированную поддержку⁷: например, по некоторым предметам и признакам керамики «тасийцев» относили к кругу (или сфере влияния) нижеегипетских племен и к непосредственным предкам поздненеолитической амратской культуры Верхнего Египта (Нагада I, ок. 3800–3600 гг. до н. э.) [Kaiser, 1985, S. 71–79]; в качестве альтернативы допускали, что «тасийцы» образовывали независимую, синхронную бадарийцам группу, обитавшую в «пустынных областях» преимущественно восточнее, а также западнее Нила и снабжавшую жителей речной долины окрестным сырьем: поделочным камнем, медью, «свинцовым блеском» и др. [Friedman, 1999, p. 9]. Сам Г. Брантон считал свою «тасийскую культуру» предшественницей бадарийской, находя в ней черты «древнейшей культуры Фаюма» и неолитических традиций Нубии [Brunton, 1937, p. 32; ср.: Hendrickx, Vermeersch, 2000, p. 40]. С его «полевой» хронологической реконструкцией согласуется современная инструментальная датировка принадлежавшего, как полагают, тасийцам группового (возможно, семейного) захоронения⁸ в золотом Вади Атулла центральной Восточной пустыни, которое впадает с севера в ведущее к Красному морю магистральное Вади Хаммамат: полученные для этого памятника радиоуглеродные даты 5850 ± 50 и 5760 ± 70 некалибр. л. н. дают «удивительно ранние калиброванные зна-

7 Показательна оговорка одного из сегодняшних оппонентов Г. Брантона, что «археологическое» единство Бадари, к которому он сводит «тасийские и бадарийские материалы», не тождественно социально-этнической общности [Horn, 2017 (a), S. 85].

8 Разграблено; насчитывало как минимум 14 сильно поврежденных и по большей части утраченных костяков детей до 4–5 лет, подростков, взрослых и одного «старика» (погребения осуществлялись в разное время, для чего яму несколько раз вскрывали) [Friedman, Hobbs, 2002, p. 184].

чения между 4940 и 4455 гг. до н. э.»⁹ [Friedman, Hobbs, 2002, p. 178, 182, 186]; для сравнения, древнейшая из имеющихся радиоуглеродных дат культуры Бадари — 5580 ± 80 некалибр. л. н. [Hedges et al., 1994, p. 367–368; Hendrickx, 1999, p. 63], т. е. около 4485–4344 гг. до н. э.

Наряду со «старшинством» по отношению с Бадари, давно было замечено, что Таса, которую сегодня теоретики ее самобытности характеризуют как «широко распространенную культуру пустыни» [Friedman, Hobbs, 2002, p. 189; ср.: Schild, Wendorf, 2001; Darnell, 2002; Норе, 2002], тяготела не к пойменным берегам Реки, а к отрогам подступавших к ним плоскогорий [Baumgartel, 1947, p. 3; Чайлд, 1956, с. 81; Кинк, 1964, с. 20]. При этом тасийцев причисляли к первым земледельцам египетской долины Нила, которые, «вне всякого сомнения, занимались выращиванием ... злаков» [Чайлд, 1956, с. 68]. Найденные Г. Брантоном «в тасийских поселениях» 18 каменных зернотерок и особенно сами зерна, единично или «мелкими скоплениями» (включая шелуху, колоски и мякину) попадавшие в хранилищных ямах (?), кухонных сосудах, могилах и мусоре обследованного культурно-территориального кластера близ Мостагедды, виделись ему «веским доказательством» того, что зерно здесь уже производилось и перемалывалось для выпечки хлеба [Brunton, 1937, p. 31]. Ботаники Г. Брантона (Дж. Персиваль, Р. Биффен и др.) распознали среди обнаруженных им злаков Тасы–Бадари пшеницу обыкновенную *Triticum vulgare* или двузернянку *Triticum dicoccum* (эммер, полбу) и ячмень обыкновенный четырехрядный *Hordeum vulgare* (менее вероятно шестирядный *Hordeum hexastichon*) [Brunton, 1937, p. 32, 58–59]. Оставались, однако, некоторые неясности с «зер-

нохранилищами», как местные рабочие экспедиции, опередив ученых¹⁰, назвали круглые (диаметром от 0,7 до 1,7 м), глубокие (от 1,0 до 4,5 м), расширяющиеся книзу ямы, встречавшиеся на «многих поселениях» рассматриваемого археологического комплекса и не содержавшие никаких предметов, кроме «одного или двух» случайных керамических сосудов и черепков доисторического и фараоновского времени; зафиксированные в «значительном количестве» и обычно засыпанные песком, они при раскопках подверглись лишь частичной выборке, поскольку «результаты не оправдывали труда по их полной расчистке» [Brunton, 1937, p. 68]. Эти крупные земляные емкости («если они вообще зернохранилища» [Brunton, 1937, p. 69]) резко отличались, например, от десятков надежно идентифицированных зерновых ям¹¹ неолитического Фаюма (см.: [Caton-Thompson, 1927; Caton-Thompson, Gardner, 1934]), которые, будучи близкого с ними возраста, сильно уступали им размерами, не достигая даже метровой глубины, и имели в массе случаев хорошо сохранившиеся плотные соломенные выстилки стенок и дна, порой сплетенные в настоящие корзины¹², а также, как недавно выяснилось, специально изготовленные толстые (15–25 см) крышки из очень твердого «бетоноподобного», замешанного на ракушечном песке материала, которые исследователи раньше принимали за природные образования и старательно скалывали молотками и зубилами [Gardner, Caton-Thompson, 1926, p. 314; Wendrich, Cappers, 2005, p. 14]. При этом большие ямы Г. Брантона — изначально «определенно не могилы»¹³ — могли располагаться на современных им кладбищах [Brunton, 1937, p. 15–17; pl. IV]; принципиально, что в его отчетах все «зернохранилища» уверенно атрибути-

9 От себя уточню, что нижний калиброванный предел, в соответствии с первой из двух радиоуглеродных дат, должен быть повыше: около 4750 г. до н. э.; калиброванная (календарная) дата 4940 г. до н. э. отвечала бы радиоуглеродной около 6055 некалибр. л. н.

10 "... our workmen were, no doubt, quite right when they called them *matamir* or granaries" [Brunton, 1937, p. 68].

11 Археологи извлекли из них около 3,5 кг зерна [Wendrich, Cappers, 2005, p. 12].

12 Несколько таких «корзин» Гертруде Кэтон-Томпсон удалось отделить от грунта и перевезти в Англию [Wendrich, 2007, fig. 3, 4].

13 Заключали в себе редкие впускные погребения Старого царства и римского периода [Brunton, 1937, p. 68].

рованы как бадарийские, а найденные зерна злаков только дважды упомянуты в контексте Тасы, причем в одном случае речь идет о ничтожном количестве, а в другом о невразумительных следах в горшке [Brunton, 1937, p. 8, 10, 31, 69]. С представленной картиной коррелируют данные зубной антропологии предположительно тасийского «семейного» захоронения в Вади Атулла, которые предварительно показали, что «эти люди, возможно, ели некую обработанную высокоуглеводную пищу, но не на уровне потребления развитых земледельческих обществ»; наоборот, состояние их зубов говорит скорее об «интенсивном собирательском типе экономики», где эксплуатация растений с высоким содержанием углеводов (хлебных злаков) не играла заметной роли [Friedman, Hobbs, 2002, p. 184]. В сумме, у археологов «недостаточно свидетельств того, что выращивание зерновых стало важным хозяйственным занятием в Египте ранее 4-го тыс. до н. э. (т. е. до периода Нагада I)» [Wengrow, 2006, p. 63–64]. Характеризуя Тасу и Бадари как неолитические культуры с начатками скотоводства и земледелия [Прусаков, 2005; Прусаков, 2016] и предпочитаемым жизненным пространством на удалении от нильских берегов, на кромке или в пределах прилегающих «пустынь», постулирую в свете актуальных археологических знаний *общую отсталость* земледельческих практик (как минимум для Тасы еще и их полное отсутствие в заливной пойме Реки¹⁴) при сравнительно малой и, вероятно, выборочной заселенности поречья [Прусаков, 2009, с. 17–19; Прусаков, 2022, с. 73] на египетском краю неолитического макрорегиона 5-го тыс. до н. э. в долине Главного Нила.

Переместимся на противоположный край, где в ту эпоху доминировала пришедшая на смену «мезолитическому» Хартуму Э. Аркелла [Прусаков, 2022, с. 68–70] открытая им же культура

«скругленных долот» (“gouges”), больше известная как неолитический Хартум [Arkell, 1949 (a); Arkell, 1949 (b); Arkell, 1953]. Она распространилась от области слияния Белого и Голубого Нила до речной полосы Шенди при впадении в Главный Нил Атбары, однако ее «основной ареал» тяготел к отрезку между Хартумом и Гейли выше 6-го порога [Winchell, 2001, p. 110]; в целом, напомним, это был тот самый участок долины среднего Нила, на котором к концу 7-го тыс. до н. э. стоянки «мезолитического» (раннего) Хартума обнаружили тенденцию к укрупнению, связываемую с ростом оседлости здешних «охотников-собирателей» [Прусаков, 2022, с. 71–72].

Неолитический Хартум впервые был обозначен раскопанным Э. Аркеллом в 1949 г. поселением Шахейнаб на левом берегу Главного Нила в 50 км от столицы Судана (в сочетании с разбитым рядом с ней на северной оконечности Гезиры тестовым раскопом Эль-Коц, вскрывшим также следы «мезолита» и стратиграфически четко определившим относительный возраст двух культур¹⁵) [Arkell, 1949 (b), p. 219; Arkell, 1953, p. 97, 101–102]. Оно занимало наносный глинистый холм длиной 200 м и шириной до 30 м (культурный слой нигде не превышал 1 метра) на гравийно-галечниковой террасе, которая фиксирует «неолитический берег Нила почти в полумиле к западу от современного речного берега» и поднимается примерно на 4,5 м над уровнем высочайших из зарегистрировавшихся в этих местах нильских разливов. Радиоуглеродные даты Шахейнаба 5445 ± 380 , 5060 ± 450 , 5360 ± 80 и 5260 ± 80 некалибр. л. н. (две первые получены еще Уиллардом Либби) сводятся к среднему калиброванному значению около 4260–4060 гг. до н. э. [Hassan, 1986, p. 89, tab. 1]. Таким образом, поселение возникло практически на пике большого атлантического оптимума голоцена [Прусаков, 2022, с. 73] и функ-

14 Бадарийцы здесь также, «по-видимому, не внесли сколько-нибудь существенного вклада в возделывание почв» [Midant-Reynes, 2000, p. 160].

15 «Вопрос о том, произошла ли неолитическая непосредственно из мезолитической, не столь ясен» [Midant-Reynes, 2000, p. 129].

ционировало в условиях сильного увлажнения климата, что подтверждают сопутствующие находки раковин земляной улитки *Limicolaria flammata*, для выживания которой требуется не менее 400–500 мм годовых осадков [Arkell, 1953, p. 105; Прусаков, 2009, с. 63].

В Шахейнабе археологи не увидели даже намек на жилые конструкции; о предполагаемых «домах» им оставалось только строить догадки вроде той, что это были «хлипкие хижины из травы». Отсутствовали и синхронные погребения неолита¹⁶ (хотя удобный, недоступный для речных и грунтовых вод холм памятника позже служил людям кладбищем в самые разные исторические эпохи, от протодинастической до арабо-мусульманской в египетской периодизации) [Arkell, 1949 (a), p. 42; Arkell, 1949 (b), p. 212–213]. И все же Э. Аркелл отнес Шахейнаб не к временным (сезонным) стоянкам, а к базовым, круглогодично обитаемым поселкам: его важной чертой являлись многочисленные, частью высланные мелким песчаниковым булыжником кухонные очаги диаметром от 0,5 до 1,5 м, содержавшие керамические черепки, фрагменты орудий, обломки костей животных, раковины моллюсков и другие бытовые отходы [Arkell, 1953, p. 79–80, 102]. Керамика, насчитывавшая тысячи осколков и ни одной целой вещи¹⁷, характеризовалась линейно-волнистым и зигзагообразным орнаментом из вдавленных точек и (отличительное новшество неолитического Хартума) лощением до или после его нанесения, а особый обжиг придавал ей сходство с красной чернойверхой посудой культуры Бадари [Arkell, 1949 (b), p. 213–214; Arkell, 1953, p. 68–78].

Находки включали различные украшения: бусины из амазонита и скорлупы страусиных яиц,

подвески из цеолита, звериных клыков и раковин. Полукруглые и дисковидные камни для растирания охры (гранит, песчаник), помимо применения по назначению, могли здесь передельваться («развиваться») в наверхия булавы; микролиты из нильского кварцевого галечника и кремнистого сланца (найлены тысячи сегментов) использовались для изготовления наборных наконечников стрел и зубчатых лезвий. Имелись также каменные скребки и проколки, костяные лощила, иглы, шилья и гарпуны с несколькими (минимум тремя) зубьями, рыболовные крючки из раковин нильских устриц (*Aetheria elliptica* и др.), вставлявшиеся в деревянные рукоятки частично полированные костяные и полированные каменные топоры-тесла (первые, возможно, были прототипами вторых). Но «самым массовым» орудием Шахейнаба, давшим всей культуре предварительное название, являлся грубоватый, полированный только с одной стороны риолитовый топорик («долото») с вогнутым режущим краем, «должно быть, для деревообработки, вероятно, прежде всего для выдалбливания каное», без которых Э. Аркелл не представлял жизнь и промысел на Ниле в неолите [Arkell, 1949 (b), p. 214–218; Arkell, 1953, p. 31–39, 56–66].

Хозяйство обитателей Шахейнаба и в целом неолитического Хартума сразу квалифицировали как непроизводящее: «создатели этой культуры все еще не занимались земледелием, а продолжали охотиться ... и ловить рыбу» [Чайлд, 1956, с. 87]; не обнаружено «никаких свидетельств» культивирования растений и выращивания хлебных злаков [Arkell, 1949 (b), p. 218; Winchell, 2001, p. 114; Sadig, 2013, p. 26]. В отдельных поселениях (Кадепо¹⁸ и др.) на керамических черепках были зафиксированы десятки отпечатков зерен «тропических таксо-

16 «Единственное возможное принадлежало негроидному ребенку» [Arkell, 1949 (b), p. 213], но оно в литературе, как правило, не учитывается.

17 Установлено лишь, что высота и диаметр «больших горшков» достигали по меньшей мере 40 см [Arkell, 1949 (b), p. 214].

18 Радиоуглеродные даты от 5610 ± 55 до 5030 ± 70 некалибр. л. н., принятые усредненные календарные — от 4425–4235 до 4100–3930 гг. до н. э. [Hassan, 1986, p. 89, tab. 1].

нов» проса *Eleusine coracana* и сорго *Sorghum vulgare*¹⁹, объявленных (исходя из их размеров) domesticiрованными [Klichowska, 1984], но не признанных таковыми по результатам позднейших микроскопических исследований [Stemler, 1990], что в итоге склонило специалистов к выводу о собирательстве с потреблением «морфологически диких» зерновых [Haaland, 1999]. «Нет ни макроботанических данных, ни признаков видоизменения ландшафтов, которые бы подтверждали заявления о культивировании злаковых в Африке раньше начала 4-го тыс. до н. э.» [Marshall, Weissbrod, 2011, p. S404]. Жители Шахейнаба и его культурного ареала «продвинулись дальше в неолит», в первую очередь (и, возможно, первыми в Судане) заведя одомашненных животных: рогатый скот и, вероятно, собаку. Добывавшаяся ими дикая фауна, позволяющая высоко оценить организационно-промысловый потенциал «общин» неолитического Хартума, была несравнимо разнообразнее: буйвол, слон, носорог, жираф, бородавочник, дикобраз, гиена, гиппопотам, крокодил, варан, питон, речная черепаха, «несколько видов нильских рыб» и др.; допускают, что интенсивная охота даже могла привести к депопуляции и исчезновению некоторых ее представителей, например, тростниковой крысы, водяного мангуста и болотного козла Буффона (*Kobus kob*) — «антилопы саванн и обводненных равнин» [Arkell, 1949 (b), p. 216, 219; Bate, 1953, p. 15–18; Midant-Reynes, 2000, p. 128].

С другой стороны, убыль указанных влаголюбивых видов с появлением ряда иных (кустарникового дукера²⁰, мартышки гривет, улитки *Limicolaria kambeul*, предпочитающей лесную растительность) привели ученых к мысли о подсыхании речной долины и сокращении к концу 5-го тыс. до н. э. пойменно-болотистых угодий центрального Нила, «современных культуре раннего Хартума» [Gautier,

1989, p. 356; Winchell, 2001, p. 114; Прусаков, 2022, с. 70–71]. Непосредственной причиной этого в естественноисторическом контексте атлантического термического оптимума логичнее полагать не критические колебания климата, а изменения гидрологии и гидрографии самой реки, точнее, речной сети при «конфлюенции» Белого, Голубого и Главного Нила. Ее сегодняшние очертания восходят к стабилизации устьевого русла Голубого Нила около 6000 некал. л. н. ≈ 4879 г. до н. э., когда он или еще пребывал на заключительной стадии «блуждания по илистой равнине севернее Эль-Гетейны²¹», или уже окончательно устремился «к своему нынешнему слиянию с Белым Нилом у Хартума» [Williams, 1966, p. 271]. Тезис Э. Аркелла о том, что скотоводство на Ниле в Судане зародилось именно в этом районе [Arkell, 1949 (b), p. 219], отличавшемся в среднем голоцене повышенной увлажненностью, вызывает ассоциацию с «тучными пастбищами влажного Низовья» — очагом египетского скотоводства в Дельте, которая стала его основным местом распространения и процветания «на подножном корму» в эпоху фараонов [Перепелкин, 1988, с. 200], и где если не с доисторических, то с протодинастических времен (последняя треть 4-го тыс. до н. э.) паслись сотысячные и миллионные поголовья крупного и мелкого рогатого скота [Прусаков, 2006].

Окончание следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кинк Х. А. *Египет до фараонов. По памятникам материальной культуры*. М.: Наука, 1964. 194 с. [Kink H. A. *Egypt Before the Pharaohs. According to the Monuments of Material Culture*. Moscow: Nauka, 1964. 194 p.]

Перепелкин Ю. Я. *Хозяйство староегипетских вельмож*. М.: Наука, 1988. 304 с. [Perpelkin Yu. Ya. *The Household of the Old-*

19 Датированы радиоуглеродным методом в вероятных пределах около 5700–3750 гг. до н. э. [Winchell et al., 2018, p. 487].

20 Вид мелких антилоп.

21 Город на Белом Ниле в 80 км от Хартума.

Egyptian Nobles. Moscow: Nauka, 1988. 304 p. (in Russian)].

Прусаков Д. Б. Бадарийская культура. *Большая Российская энциклопедия*. Т. 2. М: БРЭ, 2005. С. 640 [Proussakov D. B. Badarian Culture. *Great Russian Encyclopedia*. Vol. 2. Moscow: Great Russian Encyclopedia Publ., 2005. P. 640 (in Russian)].

Прусаков Д. Б. Люди и скот в дельте Нила накануне цивилизации: палеоэкология, геоархеология и ценз булавы «Нармера». *Петербургские египтологические чтения 2005. Доклады*. Ред. А. О. Большаков. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2006. С. 116–142 [Proussakov D. B. People and Cattle in the Nile Delta on the Eve of Civilization: Paleoeology, Geoarchaeology, and Census of the “Narmer” Macehead. *St. Petersburg Egyptological Readings 2005. Proceedings of the Conference*. Ed. by A. O. Bolshakov. St. Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2006. Pp. 116–142 (in Russian)].

Прусаков Д. Б. *Древний Египет: почва цивилизации (эюд о неолитической революции)*. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 152 с. [Proussakov D. B. *Ancient Egypt: Soil of the Civilization (an Essay on the Neolithic Revolution)*. Moscow: LIBROKOM Publ., 2009. 152 p. (in Russian)].

Прусаков Д. Б. Тасийская культура. *Большая Российская энциклопедия*. Т. 31. М: БРЭ, 2016. С. 681–682 [Proussakov D. B. Tasian Culture. *Great Russian Encyclopedia*. Vol. 31. Moscow: Great Russian Encyclopedia Publ., 2016. Pp. 681–682 (in Russian)].

Прусаков Д. Б. Озера на доисторическом Ниле: «гидрологические» перспективы египетской археологии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018 (а). № 1. С. 70–80 [Proussakov D. B. Lakes on the Prehistoric River Nile: “Hydrological” Outlook for Egyptian Archaeology. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2018 (a). No. 1. Pp. 70–80 (in Russian)].

Прусаков Д. Б. «Голоценовое море» в Среднем Египте: к независимым обоснованиям гипотезы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018 (б). № 6. С. 72–85 [Proussakov D. B.

A “Holocene Sea” in Middle Egypt: Independent Validations of the Hypothesis. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2018 (b). No. 6. Pp. 72–85 (in Russian)].

Прусаков Д. Б. От дельты до Дельты: о природных условиях и поселенцах на Главном Ниле в V тысячелетии до н. э. Часть II. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 3. С. 66–81 [Proussakov D. B. From the Delta to the Delta: Natural Conditions and Settlers on the Main Nile in the Fifth Millennium BC. Pt. II. *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 66–81 (in Russian)].

Чайлд Г. *Древнейший Восток в свете новых раскопок*. М.: Иностранная литература, 1956. 384 с. [Childe G. *New Light on the Most Ancient East*. Moscow: Inostrannaya Literature Publ., 1956. 384 p. (in Russian)].

Arkell A. J. Excavations at Esh Shaheinab, Sudan (1949). *Proceedings of the Prehistoric Society*. 1949 (a). Vol. 15. Pp. 42–49.

Arkell A. J. The Excavation of a Neolithic Site at Esh Shaheinab. *Sudan Notes and Records*. 1949 (b). Vol. 30. Pp. 212–221.

Arkell A. J. *Shabeinab: An Account of the Excavation of a Neolithic Occupation Site Carried Out for the Sudan Antiquities Service in 1940–1950*. London: Oxford University Press, 1953. 114 p.

Bate D. M. A. The Vertebrate Fauna. *Shabeinab: An Account of the Excavation of a Neolithic Occupation Site Carried Out for the Sudan Antiquities Service in 1940–1950*. A. J. Arkell. London: Oxford University Press, 1953. Pp. 11–19.

Baumgartel E. J. *The Cultures of Prehistoric Egypt*. London: Oxford University Press, 1947. 122 p.

Baumgartel E. J. Predynastic Egypt. *The Cambridge Ancient History*. Vol. 1. Ch. 9. Eds. I. E. S. Edwards, C. J. Gadd, N. G. L. Hammond. Cambridge: Cambridge University Press, 1965. 39 p.

Brunton G. The Beginnings of Egyptian Civilization. *Antiquity*. 1929. Vol. 3. Pp. 456–467.

Brunton G. *Mostagedda and the Tasian Culture. British Museum Expedition to Middle Egypt 1928, 1929*. London: Quaritch, 1937. 163 p.

Brunton G., Caton-Thompson G. *The Badarian*

Civilisation and Predynastic Remains Near Badari. London: British School of Archaeology in Egypt, 1928. 128 p.

Caton-Thompson G. Explorations in the Northern Fayum. *Antiquity*. 1927. Vol. 1. Pp. 326–340.

Caton-Thompson G., Gardner E. W. *The Desert Fayum*. Vol. 1. London: Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, 1934. 167 p.

Darnell D. Gravel of the Desert and Broken Pots in the Road: Ceramic Evidence from the Routes Between the Nile and Kharga Oasis. *Egypt and Nubia: Gifts of the Desert*. Ed. R. Friedman. London: British Museum Press, 2002. Pp. 156–177.

Dittrich A. Dating the Neolithisation Process in the Middle Nile Valley: A Critical Approach. *Hunter-Gatherers and Early Food Producing Societies in Northeastern Africa*. Eds. J. Kabaciński, M. Chłodnicki, M. Kobusiewicz. Poznań: Poznań Archaeological Museum, 2015. Pp. 15–64.

Friedman R. Badari Grave Group 569. *Studies in Egyptian Antiquities. A Tribute to T. G. H. James*. Ed. W. V. Davies. London: British Museum Press, 1999. Pp. 1–12.

Friedman R., Hobbs J. J. A ‘Tasian’ Tomb in Egypt’s Eastern Desert. *Egypt and Nubia: Gifts of the Desert*. Ed. R. Friedman. London: British Museum Press, 2002. Pp. 178–191.

Gardner E. W., Caton-Thompson G. The Recent Geology and Neolithic Industry of the Northern Fayum Desert. *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1926. Vol. 56. Pp. 301–323.

Gaston J. L. A Brief Overview of the Cultural Continuity Along the Nile Valley During the 5th Millennium B. C. *Ankh: Journal of Egyptology and African Civilizations*. 2009–2011. No. 18–20. Pp. 20–49.

Gautier A. A General Review of the Known Prehistoric Fauna of the Central Sudanese Nile Valley. *Late Prehistory of the Nile Basin and the Sahara*. Eds. L. Krzyzaniak, M. Kobusiewicz. Poznań: Poznań Archaeological Museum, 1989. Pp. 353–358.

Haaland R. The Puzzle of the Late Emergence of Domesticated Sorghum in the Nile Valley. *The Prehistory of Food: Appetites for Change*. Eds. C. Gosden, J. Hather. London: Routledge, 1999. Pp. 397–418.

Hassan F. A. Chronology of the Khartoum “Mesolithic” and “Neolithic” and Related Sites in the Sudan: Statistical Analysis and Comparisons with Egypt. *The African Archaeological Review*. 1986. Vol. 4. Pp. 83–102.

Hedges R. E. M., Housley R. A., Bronk-Ramsey C., Klinken G. J. van. Radiocarbon Dates from the Oxford AMS System: Archaeometry Datelist 18. *Archaeometry*. 1994. Vol. 36. Pp. 337–374.

Hendrickx S. La chronologie de la préhistoire tardive et des débuts de l’histoire de l’Égypte. *Archéo-Nil*. 1999. No. 9. Pp. 13–81.

Hendrickx S., Vermeersch P. Prehistory: From Palaeolithic to the Badarian Culture (c. 700000–4000 BC). *The Oxford History of Ancient Egypt*. Ed. I. Shaw. Oxford: Oxford University Press, 2000. Pp. 17–43.

Holmes D. L. The Badari Region Revisited. *Nyame Akuma*. 1989. Vol. 31. Pp. 15–19.

Hope C. A. Early and Mid-Holocene Ceramics from the Dakhleh Oasis: Traditions and Influences. *Egypt and Nubia: Gifts of the Desert*. Ed. R. Friedman. London: British Museum Press, 2002. Pp. 39–61.

Horn M. Late Neolithic Superimposed Burials in the Qau-Matmar Region: The Final Nail in the Tasian Coffin? *Interkulturalität: Kontakt — Konflikt — Konzeptualisierung: Beiträge des sechsten Berliner Arbeitskreises Junge Ägyptologie (BAJA 6) 13.11.–15.11.2015*. Hrsg. S. Beck, B. Backes, A. Verbovsek. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2017 (a). S. 73–91.

Horn M. Re-Appraising the Tasian-Badarian Divide in the Qau-Matmar Region: A Critical Review of Cultural Proxies and a Comparative Analysis of Burial Dress. *Egypt at Its Origins 5. Proceedings of the Fifth International Conference “Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt”, Cairo, 13th–18th April 2014*. Eds. B. Midant-

Reynes, Y. Tristant. Leuven: Peeters Publishers, 2017 (b). Pp. 335–377.

Kaiser W. Zur Südausdehnung der vorgeschichtlichen Deltakulturen und zur frühen Entwicklung Oberägyptens. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts, Abteilung Kairo*. 1985. Bd. 41. S. 61–87.

Klichowska M. Plants of the Neolithic Kadero (Central Sudan): A Palaeoethnobotanical Study of the Plant Impressions on Pottery. *Origin and Early Development of Food-Producing Cultures in North-Eastern Africa*. Eds. L. Krzyzaniak, M. Kobusiewicz. Poznan: Poznan Archaeological Museum, 1984. Pp. 321–326.

Kuper R., Kröpelin S. Climate-Controlled Holocene Occupation in the Sahara: Motor of Africa's Evolution. *Science*. 2006. Vol. 313. Pp. 803–807.

Linstädter J. Book Review: Zur Neolithisierung des Mittleren Niltals und angrenzender Regionen. Kultureller Wandel vom Mesolithikum zum Neolithikum im Nord- und Zentralsudan. By Annett Dittrich. B. A. R. International Series 2281. Archaeopress, Oxford, 2011, ix + 454 pp. *Journal of African Archaeology*. 2013. Vol. 11. Pp. 271–272.

Marshall F., Weissbrod L. Domestication Processes and Morphological Change: Through the Lens of the Donkey and African Pastoralism. *Current Anthropology*. 2011. Vol. 52. Pp. S397–S413.

Midant-Reynes B. *The Prehistory of Egypt. From the First Egyptians to the First Pharaohs*. Oxford: Blackwell, 2000. — 328 p.

Petrie W. M. Flinders. *Diospolis Parva: The Cemeteries of Abadiyeh and Hu*. London: Egyptian Exploration Fund, 1901. 62 p.

Sadig A. M. Reconsidering the “Mesolithic” and “Neolithic” in Sudan. *Neolithisation of Northeastern Africa*. Ed. N. Shirai. Berlin: Ex Oriente, 2013. Pp. 23–42.

Schild R., Wendorf F. The Combined Prehistoric Expedition Results of the 2001 Season. *American Research Center in Egypt Bulletin*. 2001. Vol. 180. Pp. 16–17.

Stemler A. B. L. A Scanning Electron Microscopic Analysis of Plant Impressions in Pottery from the Sites of Kadero, El Zakiab, Um Direiwa and El Kadada. *Archéologie du Nil Moyen*. 1990. T. 4. Pp. 87–105.

Wendrich W. Gertrude Caton Thompson (1888–1985). Famous Footsteps to Fill. *Archéo-Nil*. 2007. No. 17. Pp. 89–106.

Wendrich W., Cappers R. Egypt's Earliest Granaries: Evidence from the Fayum. *Egyptian Archaeology. The Bulletin of the Egypt Exploration Society*. 2005. No. 27. Pp. 12–15.

Wengrow D. *The Archaeology of Early Egypt: Social Transformations in North-East Africa, 10,000 to 2650 BC*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — 343 p.

Williams M. A. J. Age of Alluvial Clays in the Western Gezira, Republic of the Sudan. *Nature*. 1966. Vol. 211. Pp. 270–271.

Winchell F. Khartoum Neolithic. *Encyclopedia of Prehistory. Vol. 1. Africa*. Eds. P. N. Peregrine, M. Ember. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001. Pp. 110–115.

Winchell F., Brass M., Manzo A., Beldados A., Perna V., Murphy C., Stevens C., Fuller D. Q. On the Origins and Dissemination of Domesticated Sorghum and Pearl Millet Across and Into India: A View from the Butana Group of the Far Eastern Sahel. *The African Archaeological Review*. 2018. Vol. 35. Pp. 483–505.

